

"" — разговоры; «» — мысли

Увидев, как из лагеря один за другим выскакивают гонцы, Хадсон сконфузился. Другие могут потрясти людей, но он не может последовать их примеру.

Если барон Редман узнает эту новость, он немедленно приведёт сюда свою охрану, и тогда руководство перейдёт к нему.

Если отец как традиционный рыцарь, в обычное время с ним все будет в порядке, то на поле боя ему будет грозит опасность.

Он вздрогнул, как только вспомнил сцену, когда рыцарь бросился в атаку вслед за бароном Редманом. По сравнению с военными подвигами он чувствовал, что его жизнь важнее.

Выжить самостоятельно и получить награду. Если ты мертв, как бы велики ни были военные подвиги, ее возьмет кто-то другой.

В необычном мире для небольшой группы элиты не проблема преодолевать сотни миль в день, в экстренных случаях две-три сотни миль вполне достаточно, но необученная толпа не сможет.

Он никогда такое не пробывал, и он обычный человек. В сочетании с длительным недоеданием большинство из этих людей находится в нездоровом состоянии. Пройти более 100 миль за три дня нетрудно, но не слишком легко.

Как только скорость повышается, проблемы начинают возникать часто. Во время марша все мало что чувствовали, но когда пришло время разбивать лагерь, возникла конфузная картина «солдаты не знают где их офицеры, а офицеры не знают где их солдаты».

Его положение неплохое. Благодаря предыдущей подготовке, хоть и не линейной, солдаты не заблудились.

Просто что-то случилось во время окончательного подсчета количества людей, и из ниоткуда выскочило более 30 человек.

Офицер, ответственный за подсчет, поднялся, чтобы осведомиться о ситуации, но эти глупые убоюдки даже не смогли назвать полного имени своего господина.

Если бы не тот факт, что агенты под прикрытием не были популярны в эти дни, Хадсон обращался бы с ними как со шпионами. Конечно, самое главное, что никто не будет посылать эту группу дураков в качестве шпионов.

В ожидании следующего утра, чтобы отправиться в путь, появилось еще 12 невоинствующих солдат, что лишило его дара речи.

Все лорды альянса пришли на прогулку, или зачем еще?

То ли эти ребята были сбиты с толку и не узнали их, то ли другие дворяне упустили из виду, какое-то время было сложно сделать вывод, он прямо смирился с тем, что его сила + двенадцать.

Команда двинулась дальше, но всеобщий интерес был не очень высок. Видно, вчерашний случай преподавал всем хороший урок.

Наиболее очевидным изменением является то, что все отправили дружков наблюдать за командой, чтобы не было еще одной шутки.

Не обошлось без происшествий, когда вечером разбили лагерь, что-то пошло не так. Люди из всех слоев общества в альянсе не знали, что происходит, но они все равно смешались вместе, ожидая, когда группа лордов возглавит их.

Фарс был снова вышел, и самым непосредственным воздействием было то, что статус Хадсона в альянсе резко повысился, и все провозгласили его «элитным тренером».

Хадсон, естественно, не мог отказаться от типичного делового хвастовства. Для сравнения, это «элитный тренер». Если он будет это отрицать, не окажется ли, что все некомпетентны?

Хадсон, имевший эмоциональный интеллект, решительно принял это утверждение, и даже боевой дух подчиненных ему солдат также повысился, как будто он был настоящим «элитным тренером».

Все имена фальшивые, а реальная выгода в том, что он со слезами принял тот факт, что его «сила + пятнадцать».

Теперь он может быть уверен, что кроме альянса поблизости есть и другие благородные армии, и они недалеко. Иначе нельзя объяснить тот факт, что у него становится все больше и больше солдат.

Просто зная, что ты знаешь, он все еще в порядке. Правильно подбирать чужих солдат и молча наживать состояние, не глупо ли было бы взять на себя инициативу отправить их обратно?

Хотя такой подход не является ни благородным, ни рыцарским, он очень практичный.

По его мнению, чем больше солдат, которым не нужно платить, которые честны и

послушны, тем лучше.

К счастью, «высокоинтенсивный» марш длился недолго, и до линии фронта он добрался уже на третий день, иначе он бы очень переживал, что однажды к нему придут вышестоящие.

Глядя на крепость Этель неподалёку, многие бросились туда, не успев отдышаться.

«Если вы не знаете о тактике и стратегии, у вас нет никакого права называться рыцарем», — про себя думал Хадсон.

Излишне говорить, что все враги были убиты, поэтому, естественно, они могут только сражаться.

Отступление есть в словаре рыцаря, но бегства без боя точно нет.

Как номинальный лидер альянса, Чарльз без раздумий отдавал приказ: "Все, за мной!"

Как только голос стих, он тут же на лошади поскакал галопом. Сразу после этого все дворяне и их сеньоры откликнулись один за другим, показывая «рыцарскую храбрость» практическими действиями.

«Бросить основную армию и начать атаку?»

Сцена прямо перед ним освежила его взгляд. Ни за что, под его бдительным взором простолюдины не осмелились рисковать его недовольством.

К счастью, он был достаточно осторожен, чтобы попросить руководить своим отрядом в прошлом совещании. В этот момент хаотичные отряды крестьян впереди просто преградила им путь.

Если бы это был любой другой дворянин, он бы немедленно вскочил на свою лошадь и пошел на пролом, но Хадсон, обладающий умом, этого не сделал.

Чтобы не казаться трусом, приказы должны быть отданы. Взглянув на поле боя, он приказал своим подчиненным: "Тайре, отдай приказ следуйте за мной в атаку на левый фланг!"

В этот момент Чарльз ворвался в армию повстанцев с группой благородных рыцарей. Это была просто встреча лицом к лицу, и трупы повстанцев, начали появляться быстро.

Перед Чарльзом повстанцы были как бумага. Следовавшие за ним благородные рыцари не уступали, хотя и не были такими сильными, как Чарльз, но не уступали в убийстве людей.

Видя, как их команда дворян убивает всех во все стороны, Хадсон также поднял свой боевой дух.

Он не мог не подумать: «Как и положено великому рыцарю, индивидуальные боевые способности сильны».

Хотя он изо всех сил пытался прийти в себя, круг вокруг него становился все шире и шире, и хотя расстояние между ним и повстанцами становилось все меньше, и его лошадь сильно затормозила.

"Как ты можешь быть таким робким и не имеешь смелость двигаться вперед? После того, как битва закончится, я заменю тебя как можно быстрее!" Хадсон гневно завопил.

Хоть слова гневные, а тело очень честное. В конце концов, это была его собственная лошадь, так что он все еще не мог позволить себе хлестать ее.

Наблюдая за своими товарищами, сражающимися на передовой, он беспомощно смотрел на них. Увидев приближающегося одинокого врага, он тут же поднял свое рыцарское копье и проткнул повстанца, убив его одним ударом.

Возможно, из-за того, что ракурс не был уловлен должным образом, в тот момент, когда копье было вытащено, кровь брызнула на его тело, а изначально яркая броня мгновенно покраснела.

Увидев кровь, он не только не рассердился, но и был полон удивления. Наконец-то побит нулевой рекорд, и ему не нужно беспокоиться о совести, оглядываешься назад.

Как будто он открыл таинственный талант, он шел по краю поля битвы, убивая повстанческих солдат, которые также решили убить одиночек.

<http://tl.rulate.ru/book/93710/3248040>